

Грабеж, насилие, предумышленное убийство... цели и последствия этих действий ясны и несут строго обусловленное уголовное наказание. Если удастся поймать преступника и доказать его вину, то потерпевший добьется некоего подобия справедливости.

Однако даже этой справедливости удастся добиться не всегда.

К примеру, кто-то ради забавы бросает камни на шоссе и это приводит к автокатастрофе, в которой погибают ни в чем не повинные люди; другой крадет канализационные люки или провода уличных фонарей, из-за чего идущий ночью человек падает в колодезь и умирает; общественные деятели принимают легкомысленное решение, которое доводит кого-то до банкротства и самоубийства... у кого этим людям искать справедливости?

Между богатыми и бедными семьями жертв нет особых различий, они испытывают одинаковую боль и обиду. Муки совести убийцы, осознавшего причиненный им вред, могли бы стать небольшим утешением, но, к сожалению, в современном обществе совесть ровным счетом ничего не значит. Начав усердное самобичеванье, большинство людей быстро сдаются и находят себе различные оправдания:

Я не нарочно.

Я целился не в тебя.

Я не ожидал, что так получится.

В некотором роде я тоже жертва...

В таком случае кто виноват в твоём невезении?

В конечном счете, судьба - кровожадная сука.

По неведомой причине старенький служебный автомобиль муниципального бюро был неисправен. Рулевое колесо никак не возвращалось в нейтральное положение, а тормоза реагировали очень медленно. Казалось, что транспортное средство может в любой момент въехать в зад впередиидущей машины. Автомобиль словно готовился устроить забастовку. Ло Вэньчжоу подумал, что такой транжира, как президент Фэй, использующий роскошные авто в качестве аттракционных машинок, сразу же взбесится. Но вопреки ожиданиям он лишь слегка хмурился поначалу, а затем быстро привык к ветхой служебной машине, не выказывая ни малейшего недовольства.

Ло Вэньчжоу заметил его маршрут и не удержался от вопроса:

— Куда мы едем?

— Частная больница Хэньай, — сказал Фэй Ду. — Выяснилось, что Чжоу Хуайцин был в городской больнице только днем. Тем же вечером, сразу же после дачи показаний он перевелся в частную клинику, принадлежащую их семье. Его младший брат сказал, что шумная обстановка не способствует восстановлению после физических и психологических травм. Я полагаю, это сделано, чтобы избежать общения со СМИ.

— Разве у него не просто небольшой порез на ноге? Тао Жань сказал, что его рана совсем не серьезная. Я решительно осуждаю такую пустую растрату медицинских ресурсов. — Ло Вэньчжоу указал на Фэй Ду: — Будьте осторожны, роскошь и коррупция очень часто становятся первыми шагами к моральному упадку!

Вероятно, с Фэй Ду было что-то не так; он никогда не мог сказать более трех пристойных предложений за раз, в противном случае его система просто бы намертво бы зависла. Так что услышав слова капитана, он не упустил возможность тут же съязвить:

— Ты считаешь это пустой растратой? А то, что мы находимся сейчас наедине в одной машине и не пользуемся таким удачным моментом, не является самым настоящим упущением?

Половину лица Ло Вэньчжоу скрывали солнцезащитные очки. От слов молодого человека с его уст сорвался усталый вздох, но, несмотря на полученный удар, его тон оставался абсолютно бесстрастным:

— Детка, только такой толстокожий человек, как я, сможет устоять перед твоими фальшивыми подкатами. Скажи, ты используешь подобные уловки, чтобы затаскивать глупых сопляков в постель? Не удивлюсь, если ты имеешь стабильный успех в этом деле.

Фэй Ду улыбнулся и, не сказав ни слова, отвел свой не слишком послушный взгляд.

Бюро общественной безопасности Яньчэн и прокуратура находились в центре города, недалеко друг от друга. Поскольку Фэй Ду сменил маршрут, им пришлось минуть здание прокуратуры.

Высокое небо ранней осени было покрыто тонкими облаками, а яркие солнечные лучи пронзали прохладный сухой воздух, щедро одаривая землю теплом. Проезжая мимо задних ворот прокуратуры, они увидели стоявшую на обочине дороги женщину средних лет.

В руках женщина держала бутылку минеральной воды, а на шее у нее висела информационная доска с фотографиями маленьких улыбающихся девочек с ямочками на щеках. Она смотрела перед собой слегка расфокусированным взглядом. Увидев полицейскую машину, она машинально проследила за ней глазами, и тут же стало видно, в сколь глубокой печали находится эта несчастная.

— Это мать Цюй Тун, — сказал Ло Вэньчжоу Фэй Ду, бросив на нее взгляд. — Я видел ее несколько раз, когда она приходила давать показания. Почему она так сильно постарела всего за несколько месяцев?

— Директор Лу говорил со мной сегодня об этом, — сказал Фэй Ду.

— Хм? — спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду замолчал, а затем намеренно или нет, продолжил тему:

— Возможно, я ошибаюсь, но мне показалось, что старик проверял меня.

Ло Вэньчжоу не изменился в лице. Он повернулся и сквозь солнцезащитные очки бросил на Фэй Ду невозмутимый взгляд:

— В чем именно проверял?

— Не знаю, прозвучало... словно, он подумал, что я собираюсь помочь семьям жертв нанять убийцу, чтобы прикончить Су Лочжань и ту толпу педофилов, — Фэй Ду пожал плечами. — Неужели похоже, что у меня настолько сильнее чувство справедливости?

Некоторое время Ло Вэньчжоу молчал. Вскоре он сменил свою непринужденную позу и сел прямо, положив ногу на ногу. Язык его тела сразу же стал серьезным.

— Кроме того, он исключил некоторые старые дела, доступ к которым я просил, — сказал Фэй Ду. — Думаю, я более или менее понимаю. По совпадению, у всех этих дел были какие-то недостатки. В некоторых случаях не хватило доказательств, а в других была доказана неменяемость подозреваемого...

— Фэй Ду, — улыбнулся Ло Вэньчжоу, — это директор Лу проверяет тебя, или ты пытаешься что-то из меня вытянуть?

На перекрестке со слабым движением сигнал светофора сменился с желтого на красный, и Фэй Ду плавно затормозил.

— Мне и в самом деле кое-что об этом известно. Мой шифу однажды перебрал и проговорился. — Ло Вэньчжоу на мгновение замолчал, а затем продолжил: — Если я не ошибаюсь, то дела, исключенные директором Лу, уже исследовались в первоначальном проекте «Фотоальбом».

Фэй Ду не ожидал, что он будет таким разговорчивым, поэтому не удержался и посмотрел на него.

— Помимо случаев с психическими отклонениями, все остальные были нераскрытыми делами. В то время руководитель проекта «Фотоальбом» хотел взглянуть на них под другим углом, надеясь достигнуть какого-то прогресса.

Фэй Ду спокойно слушал.

— Однако из-за ограниченности технологий того времени многие улики не сохранялись должным образом. С точки зрения надежности и достоверности метод психологического профилирования тоже не подходил в качестве доказательств в суде. В конце концов, все эти неразрешенные дела служили лишь материалом для исследования, к тому же привлечь подозреваемых к ответственности было невозможно. Ветераны и эксперты, участвовавшие в проекте «Фотоальбом», оказались в тупике. В последствии со всеми подозреваемыми, причастными к этим делам, произошли несчастья.

— Что за несчастья?

— С некоторыми произошли странные несчастные случаи, другие пропали без вести, а один покончил с собой, оставив предсмертную записку с покаянием. Имена из списка подозреваемых начали исчезать одно за другим. Это было слишком большим совпадением. Если это не возмездие Небес, то остается только одно объяснение – убийство. Убийца был очень умен, и понимал жертв даже лучше, чем они понимали самих себя; кроме того, он прекрасно знал методы расследования полиции, и стопроцентно был одним из наших людей. Поэтому проект «Фотоальбом» немедленно закрыли. Для этого расследования в бюро создали секретную следственную группу, а всех причастных сотрудников отстранили.

В этот момент Фэй Ду понял, почему в тот раз за столом Ло Вэньчжоу не ответил на вопрос Тао Жаня о «Фотоальбоме». Замешанные в этом деле сотрудники, вероятно, были элитой своей профессии или экспертами в смежных дисциплинах. Если они еще не вышли на пенсию, то в настоящее время должны занимать высокое положение и должности.

— А потом?

— А потом следственная группа задержала подозреваемого, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я не знаю подробностей, но доказательств его вины не нашли. Этот человек был ключевой фигурой в проекте «Фотоальбом». Многие старшие офицеры, участвовавшие в проекте, были его

учениками.

Фэй Ду сразу же спросил:

— Кем был этот человек?

— Я не уверен, почтенный Ян не сказал мне, — покачал головой Ло Вэньчжоу. — Позже я попытался провести расследование, но его архив был засекречен. По словам шифу, этот человек мертв.

— Ты не уверен, — прошептал Фэй Ду, — значит, ты выяснил, кто он.

Ло Вэньчжоу не признал этого, но и не отрицал:

— Я и так уже многое сказал. Теперь твоя очередь говорить начистоту. Зачем ты поступил в университет Яньгун? И почему ты так упорно старался присоединиться к возобновленному проекту «Фотоальбом»? Только не говори мне, что из праздного любопытства.

Фэй Ду промолчал.

Они сидели плечом к плечу на переднем сиденье тесной машины. Пускай двое мужчин находились друг от друга на расстоянии не больше кулака, казалось, что их разделяет холодная и толстая стена.

Глаза Фэй Ду слегка мерцали. Ло Вэньчжоу показалось, что он слышит, как в его сердце один за другим открываются шлюзы, пока их хозяин хладнокровно взвешивал, какие защитные двери ему следует отворить и сколько нужно показать в обмен на то, что он хотел получить.

Когда автомобильный GPS-навигатор показал, что они приближаются к пункту назначения, Ло Вэньчжоу, наконец, удалось разговорить Фэй Ду.

— Ты ведь знаешь, что я всегда подозревал своего отца в причастности к смерти моей матери, — сказал Фэй Ду. — Пусть даже вы исключили его из списка подозреваемых, я все еще уверен в этом. Теоретически интуиция связана с подсознанием человека. Я очень хочу узнать, откуда взялось мое глубоко укоренившееся подозрение, поэтому я пытаюсь заглянуть в свое детство.

— Я помню, что в нашем доме был подвал, ключ от которого находился только у моего отца, и даже мама не могла войти туда. Это было похоже на запертую комнату в доме Синей Бороды. В течение полугода я тайком планировал заполучить ключ и пароль, а затем проскользнул внутрь...

Ло Вэньчжоу четко расслышал, как голос молодого человека от чего-то дрогнул.

— ... Я увидел на его столе открытую папку, а внутри... кхе... — Неожиданно Фэй Ду поперхнулся и закашлялся. Выглянув наружу, он закрыл окно и продолжил хриплым голосом: — Извини, я поперхнулся. Внутри лежала стопка статей. Я мельком взглянул на них, но тогда я был еще мал и едва умел читать. Я лишь смутно запомнил такие термины, как «Случай невиданной жестокости» и «психологическая травма». Автора статей звали Фань Сьюань. В дальнейшем я попытался навести об этом человеке справки, но обнаружил, что он был настоящей загадкой. Помимо того, что он преподавал в университете Яньгун, я не нашел других зацепок.

Ло Вэньчжоу ничего не ответил. Он сразу же понял, что Фэй Ду несет чушь. В детстве он видел

всевозможные документы на столе своих родителей, но не запомнил в них ни единого знака препинания. За исключением того случая, когда он получил хорошую трепку от отца, за то, что порвал его протокол заседания и сложил из него бумажный самолетик.

— Зачем бизнесмену держать подобное в своем секретном кабинете? Тебе не кажется это странным? — Фэй Ду припарковал полицейскую машину на стоянке частной больницы Хэньай. — После того, как я проник в подвал, мой отец покинул это место и перевез все вещи, ничего не оставив. Даже спустя столько лет я так и не нашел, куда он забрал их. Та загадочная стопка статей — это последнее, что я помню.

— О, — равнодушно ответил Ло Вэньчжоу. Когда машина остановилась, он расстегнул ремень безопасности. Было неясно, принял ли он это отчасти правдивое, отчасти ложное разъяснение Фэй Ду. — В будущем, если ты захочешь что-то узнать, просто спроси меня. Я люблю говорить напрямую. Если я смогу, то сразу же тебе отвечу. Не нужно использовать свою привлекательность, чтобы разговаривать со мной. Но если я не захочу говорить, даже растеряв половину клеток мозга, я не пророню ни единого лишнего слова. Не используй на мне подобные уловки.

На мгновение Фэй Ду опешил, но затем понял, что он имел в виду:

— Погоди-ка, ты думаешь, что я пригласил тебя на свидание именно по этой причине?

Проигнорировав его, Ло Вэньчжоу потянулся, чтобы открыть дверь, но Фэй Ду схватил его за плечо.

— Шисюн, — Фэй Ду вовсе не разозлился, напротив, он даже улыбнулся, — я давно хотел спросить, ты меня побаиваешься?

Брови Ло Вэньчжоу едва не приподнялись над оправой солнцезащитных очков:

— Я боюсь тебя? Почему я должен тебя бояться?

— Ты боишься, что я растрочу твои чувства впустую. Боишься, что я преследую свои цели. Боишься, что не сможешь себя контролировать и в конечном итоге... — отчеканив каждое слово, сказал Фэй Ду. — Какая из моих догадок верна?

Лицо Ло Вэньчжоу помрачнело. Он поднял руку, чтобы отодвинуть Фэй Ду от себя:

— Ты слишком много о себе возомнил...

— Или ты боишься, что я не дам тебе подняться с постели? — сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Никогда в жизни он еще не видел такого наглого и бесстыдного человека. Он и в самом деле приобрел полезный жизненный опыт.

Потеряв дар речи Ло Вэньчжоу, просто вытащил Фэй Ду из машины.

Когда двое мужчин покинули стоянку, они увидели, что вход в больницу Хэньай окружили машины СМИ, а толпа людей заглядывала внутрь здания. Неожиданно кто-то закричал:

— Они выходят!

Послышался звук щелканья затворов камер.

— Готовьтесь, готовьтесь!

— Эй, подождите, пока они подойдут ближе, а потом начинайте снимать!

— Не толпитесь!

— Какая неудача, — Фэй Ду вытянул шею, чтобы посмотреть. — Чжоу Хуайсинь не говорил, что его брата выпишут сегодня.

Пускай рана на ноге Чжоу Хуайцзиня была совсем несерьезной, он наглотался воды из реки Байша. После недолгого лечения его выписали из больницы. Но, в конце концов, он был избалованным молодым господином, рожденным с золотой ложкой во рту; конечно же, он был хрупче, чем обычный человек. Он пролежал в семейной клинике три дня, после чего осторожно покинул ее, выехав на инвалидном кресле.

Чжоу Хуайсинь забрал брата, лично толкая его инвалидное кресло. Будучи готовым к беспорядкам у дверей, он приказал большой группе телохранителей в черном защищать Чжоу Хуайцзиня, просто и грубо огородив его человеческой стеной. Затем он снял свое экстравагантное пальто и укрыл им брата, заслонив его от объективов камер.

Чжоу Хуайцзинь добродушно улыбнулся:

— Пусть снимают. Ни к чему скрывать меня.

Чжоу Хуайсинь продолжал катить его. После небольшого молчания он спросил:

— Брат, ты ничего не хочешь мне сказать?

Манеры Чжоу Хуайцзиня были безупречны, даже сидя в инвалидном кресле с изнеможенным лицом, он все еще оставался привлекательным. Он и в самом деле не походил на родного брата Чжоу Хуайсиня:

— О чем ты говоришь?

Чжоу Хуайсинь оглянулся на репортеров за спиной. Окруженный со всех сторон шумом, он прошептал Чжоу Хуайцзиню:

— Брат, что бы ни случилось, что бы ты ни делал... ты все еще мой брат.

— Что ты такое говоришь? Кем еще я могу быть, если не твоим братом? — сказал Чжоу Хуайцзинь и улыбнулся. Говоря это, он протянул к Чжоу Хуайсиню руку.

Некоторое время Чжоу Хуайсинь смотрел на его руку, словно несчастный тощий пес, а затем как по команде он наклонился и позволил Чжоу Хуайцзиню легонько погладить себя по голове. Его напряженные плечи постепенно расслабились, а на мертвецки бледном лице появилась почти что умиротворенная улыбка.

— Пойдем домой, — с теплотой в голосе сказал Чжоу Хуайцзинь.

Чжоу Хуайсинь послушно кивнул и накинул только что снятое пальто на колени старшего

брата. Он осторожно толкал инвалидное кресло вперед, избегая камней на земле.

Некто наблюдал за ними издалека, думая: «ну надо же, какая нежность».

Но что толку, если это лишь шоу для посторонних глаз? Они баснословно богаты, у них есть роскошные автомобили и телохранители, чтобы с блеском и помпой отвезти их домой. Пускай сегодня папарацци сделают несколько снимков, в завтрашних новостях скажут: «спор о наследстве – это лишь вымысел, а будущее клана Чжоу также надежно, как и братская любовь».

И никто никогда не узнает, какая грязь скрывается под их яркой кожей. Публика ждет притворных показушных выступлений знаменитостей, никому нет дела до человеческих жизней, скрытых между строк.

Вероятно, жизнь некоторых людей заслуживает лишь незначительного упоминания в чужих новостях.

Но почему?

Телефон Чжоу Хуайсиня зазвонил, и мужчина, немного помешкав, все же поднял трубку:

— Господин Фэй?

— Посмотри вперед, через улицу от тебя.

Чжоу Хуайсинь огляделся и увидел Фэй Ду и Ло Вэньчжоу, стоящих на парковке напротив него.

— Полиция хочет поговорить кое о чем с тобой и твоим братом, — Фэй Ду помахал ему рукой.

— Сейчас ты свободен? Или можем договориться о встрече заранее.

— Хорошо, тогда... — Чжоу Хуайсинь оглянулся и неожиданно обнаружил, что стоявшие за их спиной СМИ повернули камеры в другом направлении.

Там стояла молодая девушка лет двадцати с букетом цветов в руках. Держась на расстоянии, она очень застенчиво поклонилась братьям.

— Что происходит? — нахмурился Чжоу Хуайсинь. — Господин Фэй, погоди минутку. Я перезвоню тебе позже.

К ним подбежал телохранитель и, наклонившись, сказал Чжоу Хуайцзиню:

— Президент Чжоу, эта девушка – родственница виновника автокатастрофы старого президента Чжоу. Раньше она не показывалась, но каким-то образом узнала, что сегодня вас выписывают из больницы. Она пришла, чтобы найти вас, но мы не знаем, чего она хочет.

Когда голос телохранителя стих, девушка сбивчиво заговорила:

— Из всей нашей семьи осталась только я. Мой отец стал виновником такой ужасной аварии. Даже если мы разоримся, то не сможем возместить ущерб... я... я просто хотела прийти и извиниться перед вами лично. Конечно же, это ничего не стоит...

Чжоу Хуайсинь посмотрела на Чжоу Хуайцзиня.

— Скажи, чтобы она подошла сюда, — сказал Чжоу Хуайцин. — В конце концов это не ее вина. Мне жаль ее.

Чжоу Хуайсинь был не слишком удивлен. Его брат всегда демонстрировал доброжелательность и вежливость на публике. Он повернулся и сказал пару слов телохранителям. Девушку тут же выпустили, несмотря на недовольство остальных.

На другой стороне улицы Фэй Ду прищурился:

— Кто эта девушка? Она кажется немного знакомой.

— Кажется это... Дун Сяоцин? — на мгновение Ло Вэньчжоу опешил. Затем он достал свой телефон. Только что Тао Жань отправил ему сообщение с просьбой отлучиться с работы. Причина состояла в том, что Дун Сяоцин хотела передать что-то полиции. Он отправился туда вместе с Сяо Хайяном. — Почему она здесь? Разве она не...

Некая ужасающая догадка посетила Ло Вэньчжоу. У него не было времени на раздумья, он положил руку на парковочное ограждение и перепрыгнул через него.

Сначала Фэй Ду оторопел, но сразу же поспешил следом за ним.

В этот момент Дун Сяоцин уже подошла к Чжоу Хуайциню с букетом цветов в руках. Девушка выглядела бледной и слегка дрожала. Она сдержанно поклонилась Чжоу Хуайсиню и Чжоу Хуайциню и дважды сказала: «Мне очень жаль».

Чжоу Хуайцин протянул руки, чтобы принять букет:

— Я знаю, что это был несчастный случай. Девушка, все в порядке.

Ло Вэньчжоу бросился к входу больницы, но путь ему перегородила толпа журналистов и телохранителей. Он закричал:

— Полиция, посторонитесь!

Казалось в глазах Дун Сяоцин блеснули слезы. Она наклонилась и направила на Чжоу Хуайциня огромный букет душистых лилий:

— Я здесь, чтобы...

Чжоу Хуайсинь протянул руку, чтобы остановить ее:

— У моего брата аллергия на пыльцу...

Не успев договорить, он заметил, что среди цветов что-то блеснуло. У Чжоу Хуайсиня не было времени на раздумья, он инстинктивно толкнул инвалидное кресло Чжоу Хуайциня, и почувствовал холодное прикосновение к нижней части своего живота, а затем последовала острая пронзительная боль. Чжоу Хуайцин упал на землю вместе со своим инвалидным креслом. Он в недоумении повернулся...

Дун Сяоцин безжалостно вонзила арбузный нож в живот Чжоу Хуайсиня и истерически закричала:

— Я здесь, чтобы отправить тебя на тот свет!

В то же время прибывшие в жилой комплекс «Ланван» Тао Жань и Сяо Хайян вообще не смогли заехать на его территорию, поскольку весь район окружили пожарные машины.

Сяо Хайян резко поднял взгляд. Он увидел, как над домами клубился густой дым. Наряду с напором пожарных водяных пушек высокого давления, нарастали и стихали звуки ругани и плача...

Его сердце ухнуло вниз.

Он не мог ясно видеть место возгорания, но похоже, оно находилось недалеко от дома Дун Цяня!

<http://bllate.org/book/12932/1135157>